

Юрий Пуцаев,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Отдела философии
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)

О добровольно ослепивших себя полемистах

Смелые и для многих неожиданные слова патриарха Кирилла о «глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни», справедливо породили очень бурное обсуждение. Сказанные в Неделю Торжества Православия, они были произнесены именно в защиту Православия, защиту христианства от нынешнего идеологического мейнстрима. Заметьте, патриарх в речи осуждал не собственно идею прав человека, а ситуацию, когда ставят «права человека выше, чем Слово Божие».

Притча о слепых.
Питер Брейгель Старший.
1568

Сегодня в продвигаемой по всему миру неолиберальной идеологии все более и более заметно стремление уже не к мирному сосуществованию с другими мировоззрениями и верами, а установка на глобальное господство и прямое навязывание норм, несовместимых с христианской верой и традиционной нравственностью. И не исключено, что скоро ситуация во многих уголках благополучного пока мира вплотную подойдет к порогу или/или. Как уже более 50 лет назад говорил богослов и христианский писатель Сергей Фудель, возможно, мы живем в очень серьезное время — время окончательного определения себя как христиан или нехристиан (книга «Путь отцов»). Правда, Фудель это писал в ситуации господства идеологии коммунистической, а сегодня торжествует идеология иная. Но, так ➔

Патриарх Кирилл

Идолопоклонство XXI века*

В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим — на основе нравственного закона, который Он открыл в слове Своем и отобразил в человеческой совести. Поэтому законы человеческие старались привести в соответствие с Божиим законом; Бог и совесть были главным судьей, а главным авторитетом для человеческого суда был Божий закон. Но наступило время, когда эту непреложную истину поставили под сомнение и сказали: «Нет, Бог тут ни при чем. Каждый имеет право верить, но это его личное дело, ведь есть и неверующие. Всякий индивидуум обладает особыми правами, в том числе определять для самого себя, что хорошо, а что плохо. Значит, должен быть некий универсальный критерий истины, а таковым может быть только человек и его права, и жизнь общества должна формироваться на основе непререкаемого авторитета человеческой личности».

Так началось революционное изгнание Бога из человеческой жизни. Вначале это явление охватило Западную Европу, Америку, а потом и Россию. Наша революция проходила под теми же знаменами и тем же девизом — разрушить до основания старый мир, тот самый, в центре которого — Бог. Мы испили тяжкую чашу страданий, и народ наш явил множество мучеников и исповедников. Поскольку я говорю сегодня о своей личной жизни, скажу также, что моими первыми учителями были исповедники — мой дед и отец, прошедшие тюрьмы и лагеря, пострадавшие не потому, что нарушали государственные законы, а потому что отказались предать Господа и Церковь Православную. И народ наш, как известно, прошел через все испытания и выстоял.

Но сегодня идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты. Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название «дехристианизация». Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли. ✚

*Из слова после богослужения
в Храме Христа Спасителя в Москве,
20 марта 2016 года*

* Заголовок дан редакцией «Фомы». — Ред.

или иначе, патриарх всего лишь обозначил развилку: надо осознать, что современная идеология прав человека — это не нечто само собой разумеющееся, хотя бы потому, что она легитимизирует и оправдывает разные виды греха. Поэтому каждому человеку в конечном итоге придется выбирать, кто ему дороже — Христос или «человек как мера всех вещей», которому никто не указ кроме его якобы собственного разума.

При этом не стоит отрицать, что горячими сторонниками современной идеологии движут благие намерения — желание счастья всем людям. Журналист Николай Сванидзе в колонке о речи патриарха так определил гуманизм: «когда человек, его жизнь, его счастье, его права — в центре всего, важнее всего на Земле».

Настоящая беда тут в том, что эти умные и образованные люди, которых все больше и больше, словно добровольно вступили в зону слепоты, ослепили себя. Они не отдадут или не хотят отдавать себе отчет как минимум в двух вещах, довольно-таки очевидных для христианского, да и любого другого непредвзятого стороннего сознания:

1) «Новая ересь человекопоклонничества» действительно глобальна и претендует на радикальную переделку мироустройства. Географически она стремится к полному охвату земного шара, чтобы подогнать все страны мира под единый шаблон. Также

самого человека, его самоаннигиляции. То есть кажущиеся мирными и толерантными современные либералы оказываются по факту настоящими радикальными революционерами, по своему замаху на тотальное переустройство ничем не уступающими приснопамятным коммунистам. Ведь они своими благими намерениями вызвали к жизни таких духов, что те рано или поздно сильно удивят и их самих.

2) Как горячие сторонники любой другой идеологии, нынешние «человекопоклонники» становятся проводниками и игрушками тотального, глобального обмана. На входе обещают одно, на выходе получают совсем другое. Разве заманчивые обещания счастья и свободы принесли счастье и свободу в Ирак, Ливию, Сирию, на Украину? Разве там не погибли *сотни тысяч людей*, разве там сегодня массово не нарушаются те самые права человека? Разве сегодня в Ираке, Сирии, Афганистане, Нигерии нет массовых гонений и геноцида христиан, которые почти не замечают так называемые международные правозащитные организации? Разве не следствием «экспорта либеральной революции» является ситуация, когда, как отметил патриарх, «человека убивают только потому, что он в воскресенье в храм ходит, и его никто не защищает»?

По поводу слов патриарха журналист Николай Сванидзе полемически и риторически спрашивает: «Это призыв к нелюбви? Тогда где здесь Бог?» Вопрос тут в том, что понимать под любовью и нелюбовью. Ведь беспрецедентное по историческим меркам сегодняшнее распространение технологий и жизненного комфорта в так называемом цивилизованном мире совсем не тождественно распространению любви в нем. Напротив, это может сопровождаться усиливающимся холодом мира, чувством глубоко сидящего внутреннего одиночества и пустоты, бессмыслицы жизни. Хранением тепла, мира и любви на самом деле занята как раз Церковь, потому что она является последним оплотом главного источника тепла в обществе — семейного очага. Папа, мама и ребенок (дети) — это, как писал Честертон, воспроизведение на человеческом уровне Божественной Троицы, настоящий Божественный треугольник, хранитель тепла и любви в мире. И именно в него все больше и больше целит современная идеология под благовидными предложениями «прав человека», которые она ставит выше Евангелия и Церкви. И при всем сожалении и любви к обманутым людям, у патриарха и любых других христиан в этой ситуации или/или просто нет другого выбора, как спокойно и твердо исповедовать то, к чему *прямо* обязывает христианская вера. **✝**

Хранением тепла, мира и любви на самом деле занята как раз Церковь, потому что она является последним оплотом главного источника тепла в обществе — семейного очага.

она вторгается в самые разные измерения и планы человеческого бытия — тем, что перекраивает понятие семьи и отношения полов. Проблема пола — центральная для человеческого существования. Когда признается допустимым и правильным, что мужчина становится не совсем мужчиной, а женщина не совсем женщиной, то неизбежно, что и человек станет не совсем человеком. Недаром в современной философии и окологосударственной философии, разного рода «футуристике» так распространены фантазии (или не фантазии?) о пост-человеке, о «гибридных человеко-машинных комплексах» и т. д.

Тем самым поставление человека в центр мира, центр всего, ведет к упразднению